МГУ имени М. В. Ломоносова / МАСКИ, МФТИ, Физтех. Москва, Россия. eliasgimad@mail.ru

СЛОВА НА -ŌS И -OR В ПОЭЗИИ ГОРАЦИЯ

В статье рассматриваются пары слов третьего склонения на -ōs и -or (honōs / honor, arbōs / arbor, lepōs / lepor), которые встречаются в поэзии Горация, чтобы понять, есть ли какие-либо различия между этими формами кроме метрических. Автор, приводя все встречающиеся контексты в корпусе Горация, старается ответить на вопрос, какое окончание предпочтительнее для поэта. Форма honos употребляется во всех текстах 4 раза, при этом метрически в 2 местах возможно только honos, а в одном месте мы читаем имя божества Honos, которое, по-видимому, должно иметь более древнее окончание, и только в одном месте (s. I 6, 83) вопреки традиции возможно чтение honor. Форма honor приводится 5 раз, из которых 2 раза — в конце стиха, из 3-х остальных случаев метрически в 2 местах возможно только чтение honor, а в epist. I 16, 39 можно читать и honos, но нет никаких веских причин менять сложившуюся традицию. Также единожды употреблено Lepos как имя собственное и arbos, единственно возможное метрически. Из этого делается вывод, что в текстах Горация свободно варьируется окончательно установившееся краткое окончание -or и архаизирующее долгое -os.

Ключевые слова: Гораций, метрика, слова на -ōs и -or, honōs, honor.

Elias R. Gimadeev

Lomonosov Moscow State University/ Moscow Institute of Physics and Technology, Moscow, Russia, eliasgimad@mail.ru

Words in $-\bar{o}s$ and -or in the poetry of Horace

The article examines pairs of third-declension words in $-\bar{o}s$ and -or in the poetry of Horace. Such pairs include $hon\bar{o}s$ / honor, $arb\bar{o}s$ / arbor, $lep\bar{o}s$ / lepor. The author examines why the poet chooses one form or the other, as well as which ending editors prefer in places where both options are metrically possible. Before moving on to the main topic, an explanation is given of the process of rhotacism and the reduction of final vowels before -r, -l in nouns to explain the possibility of the existence of similar pairs of words with $-\bar{o}s$ and -or. Exceptions to the rule about shortening vowels before -r, -l are also given. The author emphasizes that by the era of Augustus this contraction had long been established, and definitively, therefore Horace clearly distinguishes between the long ending $-\bar{o}s$ and the short ending -or. The work examines 11 contexts from the entire corpus of

texts where such pairs occur. The author, citing them, tries to answer the question of which ending is preferable for the poet. So, according to Klingner's edition, the form *honōs* is used 4 times, while metrically in two places only honos is possible, and in one place we read the name of the deity *Honōs*, which, apparently, should have an older ending -ōs, and only in one place (s. I 6, 83), contrary to tradition, it is possible to read honor. The form *honor* is given 5 times, of which 2 times Horace uses it at the end of the verse, whereas of the other 3 cases, only honor can be read metrically in 2 places, and in epist. I 16, 39 honos can also be read, but there is no compelling reason to change the established tradition. Among other words starting with -or / -ōs, Lepos is used once as a proper name, and *arbos* also occurs once, the only form possible metrically. Hence it can be concluded that in Horace's texts the finally established short ending -or and the archaizing long ending -ōs vary freely. In this case, proper names (of the deity *Honos* and of the mimic actor *Lepos*) are more likely to have the ending $-\bar{o}s$. The Oxford Dictionary, edited by Glare (s.v. $Honor^2$), as stated in the article, gives the form $Honor^2$ ($-\bar{o}s$), but this is not supported by any examples in the nominative case.

Keywords: Horace, metrics, words ending in -ōs and -or, honōs, honor.

В поэзии Горация встречаются слова третьего склонения, которые могут оканчиваться на -ōs или -or в nom.sg. К таким парам у поэта можно отнести honōs / honor, arbōs / arbor, lepōs / lepor. Рассмотрим, почему он выбирает ту или иную форму, а также, какое окончание предпочитают издатели в тех местах, где метрически возможны оба варианта.

Как широко известно, в и.-е. глухое в часто встречалось в корне и окончании, в большинстве позиций сохраняясь и в латинском языке, но достаточно рано переходило в z перед звонкими согласными и в интервокальной позиции. Перед звонкими согласными z затем исчезало с заместительным удлинением (*izdem — īdem), а в IV в. в латинском и умбрском языках z перешло в r в процессе ротацизма (Leumann 1977: 175–176).

Однако конечное s могло сохраняться в парах типа honōs / honor. На месте же окончания -ōs постепенно возникало -ōr, а затем уже -ŏr из-за сокращения долгих гласных в закрытых конечных слогах перед -t, -r, -l. У существительных подобное сокращение происходит перед -r, -l, к примеру, у существительных, оканчивающихся на -ŏr, -ăl, -ăr (в корнях на -ōr- -āl(i)- -ār(i)-) и на -ĕr-в терминах родства (раtĕr, mātĕr наряду с греческими формами $\pi \alpha \tau \gamma$, которые содержат долгий гласный). Эти существительные представлены словами на -ŏr с gen. на -ōris, nomina agentis на -tŏr, -sŏr (victŏr, messŏr, ж.р. ихŏr, sorŏr), словами на -ŏr из ōs основ на s/r (honos, maior), словами ср. р. на -āl и -ăr из -āle -āre с plur. на -ālia -āria (uectīgăl, calcar). В односложных существи-

тельных сокращения не встречаются (fūr, cūr, Nār, vēr, sōl; у глагола fārī не засвидетельствовано *fōr) (Leumann 1977: 179–180). Данное сокращение происходит в эпоху Плавта, примерно с 200 г., но у архаических поэтов еще господствуют долгие гласные, часто постепенно сокращаясь в ямбических словах. У некоторых имен сохраняется архаическое или архаизирующее -ōs наряду с -or вплоть до исторического времени: honōs Diehl 542, 544, Mon. Ancyr., Ter. Cic. Caes. Liv. Verg. вместе с honor Diehl 546 и Plt.; colōs odōs labōs lepōs Plt., labōs Catull. Verg. Sall., кроме того arbōs Cic. Verg.

В подобных словах, где -ог происходит из -ōs, у Плавта мы находим еще долгие гласные: stultiōr Bacch. 123, amōr Merc. 590, у Энния — краткие: sūdŏr ann. 406. Для раtĕr matĕr (-ĕr Catull.) окончание -ēr предполагают из πατήρ и оск. раtír (-ír из -ēr). У Плавта же количество -er метрически засвидетельствован только для Іирріter, где встречаем -ĕr (Leumann 1977: 111).

К эпохе Августа это сокращение, разумеется, установилось уже давно и окончательно, поэтому в изданиях Горация Клингера и Боржака находим один и тот же текст: amŏr colŏr favŏr honŏr labŏr; at: honōs: epi. I 18, 102; a.p. 69; cf. decl. III. Здесь отсутствуют формы на -ōr, но есть, возможно, архаизирующие формы на -ōs.

В качестве основного примера возьмем пару honōs / honor как наиболее часто встречающуюся у Горация, при этом сразу надо оговориться, что OLD отдельно выделяет имя божества Honor (OLD s.v.: honor 1 (-ōs) -ōris, m ... / Honor 2 (-ōs) -ōris, m. Forms: -orus (gen.) CIL I 698.2.11 The honor due to military prowess or sim. Virtues, personified as a god), но приводит nom. sg. только у Hor. saec. 57. Ниже первым приводим именно этот контекст.

1. saec. 57: iam Fides et Pax et Honos Pudorque / priscus et neglecta redire Virtus / audet adparetque beata pleno / Copia cornu.

«Уже Верность, Мир и Честь со старинным Стыдом, и оставленная в пренебрежении Доблесть дерзают возвращаться и является блаженное Изобилье с полным рогом».

Здесь и далее условно выделим в схеме нужный нам слог полужирным и подчеркнем.

В сапфической строфе метрически возможно употребление honor. В издании Орелли сообщается: Scribendum est Honos, etsi minore codicum auctoritate commendatur. Cf. Preller-Iordan, Mythol. Rom. II 249. Таким образом, Орелли предпочитает Honōs, хотя оно и плохо засвидетельствовано в рукописях. Но почему же именно Honos redire audet? Здесь описывается воз-

вращение божеств, правивших среди людей в золотой век (cf. jam redit et virgo, redeunt Saturnia regna Verg. ecl. 4, 6). Август, по словам Диона, перенес всенародное празднество в честь божеств Ти́м и Арет́ в наши дни (τήν τε τῆς Τιμῆς καὶ τῆς Άρετῆς πανήγυριν ἐς τὰς νῦν ἡμέρας μετέστησε Dio 54, 18), возродив Ludi saeculares в 17 г. К этому празднеству отсылает нас и запись в Fasti Philoc. CIL I^2 264 к 29-ому мая: Honos et Virtus. Много рукописей дают honor, но здесь действительно лучше предпочесть более архаичную форму для имени божества.

2. epist. I 16, 39: idem si clamet furem, neget esse pudicum, / contendat laqueo collum pressisse paternum, / mordear opprobriis falsis mutemque colores? / falsus hon<u>or</u> iuvat et mendax infamia terret / quem nisi mendosum et medicandum?

«Также если бы он закричал, что я вор, сказал бы, что у меня стыда нет, настаивал бы (contendet), что шею отца сдавил петлей, меня бы загрызла лживая брань и я изменился бы лицом (поменял бы цвет)? Кого радуют ложные почести и пугает лживая дурная молва (40) кроме человека порочного и нуждающегося в лечении?»

Можно употребить и honōs. Разночтений в тексте не указывают.

3. epist. I 18, 102: quid pure tranquillet, hon<u>os</u> an dulce lucellum / an secretum iter et fallentis semita vitae.

«Что может принести полноценный покой, почет или сладкий барыш или обособленный путь и обманчивая тропинка жизни».

Здесь метрически возможна только форма honōs.

4. a.p. 69: mortalia facta peribunt, / nedum sermonum stet hon<u>os</u> et gratia vivax.

«деяния смертные погибнут, не говоря уже о том, чтобы устояли уважение к литературным произведениям и их неувядаемая прелесть».

Также метрически в данном контексте возможна только форма honōs.

5. s. II 2, 28: num vesceris ista, / quam laudas, pluma? cocto num adest hon**or** idem?

К этим строкам лучше дать пояснение, чем перевод. Гораций обличает тех, кто предпочитает видеть на столе павлина иза красивого оперенья, а не курицу, хотя их мясо мало отличается.

Метрически возможна только краткая форма honor.

6. a.p. 400: sic hon<u>or</u> et nomen divinis vatibus atque / carminibus venit.

«Так пришла честь и слава к боговдохновенным пиитам и их стихам».

Метрически также возможна только краткая форма honor.

7. В s. II 6, 72 единожды употреблено Lepos в nom. sg.: ergo / sermo oritur, non de villis domibusve alienis, / nec male necne Lepos saltet; sed, quod magis ad nos...

«Итак, мы заводим наш разговор не о виллах или чужих домах, плохо ли, или хорошо танцует Лепос, но о том, что для нас важнее...»

Метрически здесь возможно употребление lepor. Однако Псевдо-Акрон и Порфирион замечают, что Lepos — это имя мимического актера, который получил его благодаря изяществу своего танца и остроумию (Pseudacr.: Nomen proprium opinatissimi saltatoris, grati Caesari. Porf.: Lepos nomen archimimi, qui eo, quod iucunde et molliter et saltaret et eloqueretur, sic appellatus est). Напомним, что lepōs, ōris m. означает не только прелесть, изящество, привлекательность и красоту, но и остроумие.

Клингнер, Боржак и издание Келлера и Холдера, приводя множество разночтений, в т.ч. «песпе пероѕ», не дают чтения lepor. Кисслинг и Гейнце в комментированном издании согласны с античной комментаторской традицией: «Lepos, der neueste Pantomime (s. zu I 5, 63), über dessen Leistungen die hauptstädtischen Habitues des Theaters geteilter Meinung sind. Der Name bedeutet 'Anmut' (грация, прелесть): so führt unter den Flaviern ein beliebter Mime den Theaternamen Favor. —agitamus: haec ego mecum compressis agito labris I 4, 138». Действительно, пантомима достигла пика своей популярности при Августе благодаря Пиладу и Батиллу (К.-Н. к s. I 5, 63), о чем у Тацита (Ann. I 54) сказано: ludos Augustalis tunc primum coeptos turbavit discordia

ех сеrtamine histrionum. indulserat ei ludicro Augustus, dum Maecenati obtemperat effuso in amorem Bathylli; neque ipse abhorrebat talibus studiis, et civile rebatur misceri voluptatibus vulgi. «Первые устроенные тогда августалами публичные зрелища были омрачены беспорядками, вызванными соревнованием мимов. Август снисходил к этой забаве из уважения к Меценату, страстно любившему Бафилла, да и сам он не чуждался развлечений подобного рода, считая гражданской заслугой разделять с толпой ее удовольствия». (Пер. А. С. Бобовича, ред. Я. М. Боровский и М. Е. Сергеенко). Кстати, и в s. І 5 пародируется такое соревнование в описании перебранки между шутами Мессием и Сарментом. Без сомнения мы читаем здесь имя собственное, поэтому нужно вслед за традицией принять форму Lepos.

В следующих двух контекстах форма honor встречается в конце строки, а последний слог, как известно, является anceps syllaba, то есть может быть как долгим, так и катким. Издатели выбирают форму на -or.

8. c. II 11, 9 non semper idem floribus est honor

Ода написана алкеевой строфой. Келлер и Холдер приводят в аппарате разночтение honos ω (=editionum ante Cruquium aut singulae aut nonnullae), что едва ли является надежным свидетельством.

9. epod. 17, 18 relapsus atque notus in voltus hon<u>or</u>. Никаких разночтений не имеется.

10. c. II 13, 3 produxit, arbos, in nepotum

Ода написана алкеевой строфой, где возможен только долгий слог, таким образом, arbor употребить нельзя.

11. s. I 6, 83 pudicum, / qui primus virtutis hon \underline{os} , servavit ab omni / non solum facto, verum opprobrio quoque turpi

Гораций вспоминает свои школьные годы, как его разбогатевший отец вольноотпущенник повез его в Рим в хорошую школу и лично следил за обучением будущего поэта. «(Отец), (сохранив во мне) стыд, первое украшение добродетели, уберег не только от постыдного поступка, но даже от упрека».

Метрически здесь возможно употребление honor. Нужно отметить, что двуморные слоги часто бывают образованы краткими гласными, но они ритмически эквивалентны долгим слогам. По этой причине двуморный слог с кратким гласным получил название θ έσει μακρὰ συλλαβή, syllaba positione longa. Римские грамматики не говорили об удлинении кратких гласных в слогах долгих по положению. Это ошибочное мнение происходит из неправильного понимания терминов longa и brevis, которые в древности относились почти исключительно к слогам, а долгие и краткие гласные назывались littera producta и littera correpta (γράμμα ἐκτεταμένον и γράμμα συνεσταλμένον), то есть — растянутая буква и сжатая буква (Kuznecov 2006: 57–58).

Здесь honos близко по значению к ruris honores (с. I 15, 17) украшение, краса. Клингнер, Боржак и издание Келлера и Холдера разночтений не дают. Орелли приводит Plaut. Trin. 697: Is est honos homini pudīco, meminisse officium suom. Однако форма honos у Плавта, естественно, не может однозначно свидетельствовать в пользу такого употребления у Горация. На самом деле необходимости в употреблении honos здесь нет. В старом издании Генриха Дюнцера, к примеру, дается honor с пояснением (Düntzer 1868: 55): «virtutis honor, описательно для virtus (Tugendehre). Honor вместо гораздо лучше засвидетельствованного, но плохо звучащего здесь honos, которое Гораций использует только там, где размер исключает honor (cf. ep. I 16, 39; с. II 11, 9, ер. 17, 18, Saec. 57). Сомнительно, что honos не на конце стиха предпочтительнее для Горация как более сильная форма (с. III 4, 27)». Эти рассуждения представляются не вполне доказательными, но и никаких доводов в пользу чтения honōs кроме традиции нет.

Итак, по Клингнеру, от которого не отходят в интересующих нас местах другие основные критические издания, форма honōs употребляется 4 раза, при этом метрически в 2-ух местах возможно только honōs, а в одном месте мы читаем имя божества Honōs и только в s. I 6, 83 возможно чтение honor. Форма honor приводится 5 раз, из которых 2 раза Гораций употребляет эту форму в конце стиха, из 3-х остальных случаев метрически в 2 местах возможно только чтение honor, а в еріst. І 16, 39 можно читать и honōs, но нет никаких веских причин менять сложившуюся традицию. Из прочих слов на -or / -ōs единожды употреблено Lepos как имя собственное и arbos, единственно возможное метрически. Из чего можно сделать вывод, что в текстах Горация свободно варьируется окончательно устано-

вившееся краткое окончание -or и архаизирующее долгое - \bar{o} s. При этом имена собственные (имя божества Honos и мимического актера Lepos) скорее будут иметь окончание - \bar{o} s. OLD (s.v. Honor²), как указано выше, приводит форму Honor² (- \bar{o} s), однако она не подкрепляется никакими примерами в именительном падеже.

Литература

- Borzsák, S. 1984: Horatius Flaccus Q. Opera. Leipzig: Teubner.
- Düntzer, H. 1868: Des Q. Horatius Flaccus Werke, Paderborn: Verlag von Ferdinand Schoening.
- Keller, O. 1967: *Pseudoacronis Scholia in Horatium vetustiora*. rec. ed. stereotypa ed. primae (1902–1904), 2 voll. Stutgardiae: B. G. Teubner.
- Keller, O. Holder, A. 1894: Scholia antiqua in Q. Horatium Flaccum, Porfyrionis commentum. ad Aeni Pontem: Wagner.
- Keller, O. Holder, A. 1899, 1925: *Q. Horati Flacci opera.* ed. 2, vol. I. Lipsiae: in aedibus B. G. Teubneri, vol. II. Jenae: Fromann.
- Kiessling, A. Heinze, R. 1921: *Horatius Flaccus*, *Q. 2. Teil: Satiren*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung.
- Klingner, F. 1959: Horatius Flaccus Q. Opera. 3. Aufl. Leipzig: Teubner.
- Kuznecov, A. E. 2006: *Latinskaya metrika [Latin metric]*. Tula. Кузнецов, А. Е. 2006: *Латинская метрика*. Тула.
- Leumann, M. 1977: Lateinische Laut- und Formenlehre. München: C. H. Beck
- Orellius, Io. G. 1886–1892: *Horatius Flaccus, Q.* ed. IV, 2 voll. Berolini: S. Calvary.